

Андрей Меньшутин

АРМАДА 2

Андрей Меньшутин

Армада 2

«Accent Graphics communications»

2012

Меньшутин А.

Армада 2 / А. Меньшутин — «Accent Graphics communications»,
2012

86 рублей 90 копеек. Столько стоила моя мечта детства – японский двух кассетный магнитофон с отстегивающимися колонками! Главная мечта конечно была стать моряком, но так как в СССР образование было бесплатным, то эта мечта – сбылась даром... А собственно двухкассетник, в 1989 году стоил эти самые 86 рублей и 90 копеек! Правда сумма эта оплачивалась в не привычных большинству из нас купюрах, а в чеках ВТБ СССР, да еще и с якорем на них. Были когда-то кроме известных магазинов «Березка» еще и магазины «Альбатрос», в основном в портовых городах.

© Меньшутин А., 2012

© Accent Graphics
communications, 2012

Содержание

86 рублей 90 копеек	5
1. Пиндуши – это где?	7
2. “Река – Море”	9
3. Снова в Пиндуши.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Андрей Меньшутин

Армада 2

86 рублей 90 копеек

Столько стоила моя мечта детства – японский двух кассетный магнитофон с отстегивающимися колонками Главная мечта конечно была стать моряком но так как в СССР образование было бесплатным то эта мечта – сбылась даром...

А собственно двухкассетник в 1989 году стоил эти самые 86 рублей и 90 копеек Правда сумма эта оплачивалась в не привычных большинству из нас купюрах а в чеках ВТБ СССР да еще и с якорем на них. Были когда-то кроме известных магазинов «Березка» еще и магазины «Альбатрос» в основном в портовых городах.

Конечно такой магнитофон можно было купить в любом иностранном порту, но получалось раза в 2-3 дороже чем в «Альбатросе». В Гонконге или еще какой другой “столице электроники” вышло бы дешевле но наши “река-море” пароходики в те времена туда не ходили – Морской Регистр не пускал.

Поэтому вместо Гонконга я попал в Херсон. Магазин “Альбатрос” там был современной постройки уютный просторный и с хорошим ассортиментом импортных товаров производства всех стран мира кроме тогда еще “бедного” Китая.

Банка индийского кофе стоила 80 копеек джинсы американского и европейского пошива 5-8 рублей замшевые куртки и пальто по 10-15 рублей... Пускали правда к этому изобилию – по паспорту моряка или служебному удостоверению с красной и тешашей самолюбие надписью – заграничье. У меня в карманах были оба этих документа – только чеков оказалось меньше чем надо да и “Фишер” я не хотел. Он был черного цвета а я хотел что-нибудь серебристое и с надписью “Шарп” – желательно.

Побродив по магазину и насмотревшись еще раз на то что стало надоедать уже там – где все это делали поехал обратно в порт. Наш “Балтийский-69” стоял на рейде и зайдя на первый попавшийся у причала теплоход из рубки по радиации связался с ним чтоб за моим драгоценным телом матроса-практиканта подали – мотобот.

Мотобот приплыл подозрительно быстро. Сидящие в нем двое других членов нашего экипажа – удивленно посмотрели на меня и почти в унисон спросили А магнитофон где???

Я слегка опешив ответил там только “Фишер” и еще какая-то хрень вместо “Шарпа”.

Ребята нахмурились и дали полный ход. Долетели до парохода быстро. Забравшись по штурмтрапу на палубу... я очутился в окружении еще троих членов нашего славного экипажа.

Странно подумал я – капитана и то так не встречают к чему бы это?

Купил? – спросил меня боцман.

Нет говорю – там “Шарпов” нет одни “Фишеры” только.

Бери дурак “Фишер” а то и их скоро не будет.

У меня чеков не хватает... да и не хочу я “Фишер” – черный он.

Сколько? – спросил стоящий рядом матрос.

Рублей 15 – ответил я еще не до конца осознав происходящее.

Матрос убежал в жилую надстройку а молчавший до этого второй штурман – протянул мне 10 рублей собственно в рублях СССР и сказал

Купишь магнитофон – на общественный транспорт не суйся с ним возьми такси.

Я машинально взял купюру хотя и свои были в другую руку – вернувшийся матрос добавил еще пачку чеков.

Боцман подтолкнул меня обратно к штормтрапу и в качестве напутствия добавил А в серебристый цвет – я его сам тебе раскрашу.

На обратном пути в “Альбатрос” я думал – зачем мне “Фишер”... если я хочу “Шарп”?

И если я все таки куплю “Фишер”, то чем его будет красить в серебристый цвет боцман? Краски на борту было литров 300 и десяти разных цветов... но серебристой то не было.

Решая в голове эту сложную задачу – я выписал оплатил и получил то чего не особо хотел.

Уставший от раздумий я доехал на такси до порта зашел на тот же пароход с которого связывался со своим Балтийским и опять попросил прислать за мной мотобот.

Мотобот... приплыл еще быстрее чем в первый раз. Ребята сначала загрузили магнитофон потом и меня. Доплыв до стоящего на якоре “Балтийского-69” процедура погрузки-выгрузки повторилась... сначала выгрузили магнитофон а меня – забыли.

Поговорка “Любишь кататься – люби и саночки возить” – на флоте тоже действует поэтому я остался помочь поднять мотобот на его штатное место на шлюпочной палубе зачехлить и закрепить по-походному.

Спускаясь со шлюпочной палубы на главную – услышал звуки начинающийся на борту “дискотеки”. В моей каюте была уже почти половина экипажа. Фишер был распакован собран и снабжен запасом кассет. Второй механик принес “гуся” Смирновской водки в 1, 75 литра и стали обмывать покупку.

На звуки музыки и звяканья стаканов – пришли капитан и старпом. Капитан поздравил с покупкой покрутил эквалайзер но пить водку не стал. Старпом – был с ленцой поэтому ничего не крутил а только пил. Началось горячее обсуждение частотных и акустических характеристик разных марок аудиотехники прерываемое только звоном стаканов.

Потом вспомнили что мне часа через 3 надо заступать на вахту. Поэтому магнитофон забрали а меня уложили спать. “Фишер” орал где-то на другом конце парохода а я засыпая думал

Хорошо что не было “Шарпов”, а то точно бы – не заснул...

1. Пиндуши – это где?

«Пиндуши?! Это рядом с Лумбушами» – так весьма своеобразно расширил мои познания в географии СССР старший механик или говоря по-флотски дед.

Посмотрев на меня и поняв, что я ничего не понял уточнил координаты более человеческим языком Если у земного шара и есть попа то это там – в Пиндушах.

Я опять не въехал в морской юмор но расхотелось мне в то что рядом с Лумбушами.

Был я тогда на практике на штатной должности матроса-моториста на одном из семидесяти сухогрузов серии «Балтийский». Ходили мы почти полгода по Средиземному морю. Грузились в Туапсе углем и везли его в Италию в микроскопический порт под названием Торвискоза. Неторопливым и экономичным ходом – до Италии доходили за пять-семь дней.

В порту был один-единственный причал и встать к нему могли только два небольших теплохода и то не вдоль причала, а бортами друг к другу. Городок был небольшой – тысячи в три жителей. Зато в паре часов езды от этой коммуны находилась Венеция куда мы и ездили в свободное от вахты время.

Освободившись от двух тысяч тонн угля влезавшего в три трюма нашего сухогруза шли дальше в единую еще тогда Югославию, и в порт почти с русским названием – Масленица. Переход был коротким – всего 16-18 часов. Грузились там бокситами – красноватой алюминиевой рудой. Хоть название руды и вроде бы легкое но она была тяжелой в трюмах кучки были на треть объема от силы, а наш Балтийский садился по самую летнюю грузовую марку...

Везли мы это хозяйство в Бердянск – красивый зеленый городок на Азовском море. Пока выгружали в порту – экипаж делал свои морские дела на родном берегу кому то приезжала замена и экипаж пополнялся новыми и отдохнувшими силами. В море пожарными насосами – смывали красную бокситовую пыль и шли опять за углем – чаще в Туапсе реже в Рени небольшой порт на Дунае чуть выше Измаила.

Снова через все Черное море Босфор и Дарданеллы вокруг Греции. Там частенько проходили мимо родины Одиссея – острова Итака. Дальше начиналось Ионическое море – цвет воды в нем резко отличался от Эгейского Лигурийского Мраморного и всех остальных входящих в Средиземное. На каждое море в отдельности есть свои легенды мне больше всего запомнилась одна – о проливе Дарданеллы. Вернее о его устаревшем греческом названии Геллеспонт.

“...В одном из древнегреческих городов-государств правил царь Афамент, сын бога ветра Эола. Женат он был на красавице богине облаков Нефеле. Было у них двое детей сын Фрикс (Ветерок) и дочь Гелла (Солнечный свет лучик). Но как и многие цари Афамент взял и женился на другой, на Ино. Невзлюбила мачеха чужих детей и решила их убить. Она уговорила часть подданных – высушить семена, заготовленные для посева. Конечно из таких семян ничего не вышло.

Надвигался голод. Царь Афамент – поступил так как было принято в те далекие времена: отправил посольство в Дельфы, чтобы узнать у оракула бога Аполлона – как избежать голода. Ино подкупила послов, и они, по возвращении из Дельф, дали царю – подложный ответ оракула: Принеси в жертву богам своего сына Фрикса, и вернут боги плодородие на твои земли.

Афамент расстроился но тогда не принято было противиться воле богов. Решил все-таки пожертвовать своим любимым сыном. Ино обрадовалась: удался ее план погубить Фрикса.

К жертвоприношению все было готово но внезапно появился овен с золотой шерстью. Послала его Нефела чтобы спасти детей. Сели на овна Фрикс с сестрой и овен понес их по воздуху куда-то на север. Овен поднимался все выше внизу быстро пронеслись поля и леса, реки и горы. Потом все это сменило – бескрайнее море. Когда берегов стало не видно на море разыгралась страшная буря. Гелла посмотрела вниз и испугалась от страха разжались пальцы и

упала она с овна. Фрикс не сумел спасти упавшую в море сестру. Она исчезла среди бушующих волн. С тех времен море, где погибла Гелла, стали называть Геллеспонтом – морем Геллы.

Есть другой вариант перевода этого названия Путь Геллы Путь Солнечного Света...”

Фрикс долетел на Золотом овне до Колхиды но это уже – начало другой легенды.

Про Золотое руно.

Геллеспонт и Эгейское море – мы уже прошли начиналось Ионическое. Вода в нем – казалась какой-то тяжелой и темно-темно синей. Жара под сорок, на небе ни единого самого крошечного облачка и ветра нет – мертвый штиль... море ровное и гладкое как зеркало и блестит вместе с палящим над ним Солнцем. Палуба разогревалась как сковородка и ходить по ней даже в шлепанцах на толстенной подошве – было почти горячо.

Глушили оба главных двигателя, и капитан давал добро – окунутся за бортом. Через фальшборт вывешивали штормтрап и экипаж начинал прыгать в воду кто-то прыгал с почти десяти метровой высоты крыльев мостика.

Матрос со спасательным кругом на длинном шкертике – бросал свое дежурство и вместе со всеми бултыхался вокруг теплохода. Однажды накупавшись вволю – я вылез по штормтрапу на палубу родного и моего первого теплохода сходил быстренько в душ и смыл морскую соль и пошел в ходовую рубку – посмотреть на штурманском столике на карте точку, где мы сейчас купались.

Посмотрел а рядом цифра обозначающая глубину – 2200 метров Да зря смотрел после этого старался далеко от теплохода больше не отплывать.

Собравшись на борту – запускали двигатели и вперед вдоль всего сапожка – на Север Италии – под Венецию... потом опять в Югославию.

И вот на тебе – следующий рейс в ГДР... в Штральзунд а потом в эти самые непонятные – Пиндуши, которые рядом с Лумбушами. И намеки – что это все вообще полная попа...

Эти самые Пиндуши – мы почти все видели... в фильме «Любовь и Голуби» Помните момент: когда Михайлов с Юрским сидят на деревянном причале и пьют пиво? Рядом там еще сухогруз стоит «Балтийский – 33», потом Юрский исчезает и с удивленным Михайловым пьет пиво уже баба Шура – жена Юрского... Это и есть небольшой кусочек Пиндушей.

Правда, когда я смотрел этот фильм то не знал что попаду в те края где это кино и снимали...

Пиндуши действительно рядом с Лумбушами... и ни какой попы земного шара – там уж точно нет А тот деревянный причал – по совместительству наплавной мост на крошечный остров Заяц – с одни единственным деревянным и двухэтажным домиком на нем...

Однажды знакомый боцман и второй механик – поплыли на рыбалку на Прогрессе 2М, и решили проскочить под этим причалом. Хорошо что успели распластаться по днищу катера лобовое стекло срезало так как будто его и не было вообще...

2. “Река – Море”

Интересные теплоходы получились «Балтийские» и «Сормовские» «Волго-Балты» и «Амуры» «Омские» «Волги» «СТК» «Морские» «Сибирские». Потом повысили класс регистра «Волго-Донам» и «Волжским» и тоже стали их подальше в море выпускать...

Много их было и других проектов и названий – строили сериями по 50-100 а то и 200 судов. Да и строили по всей стране и за границей тоже. Калининград Рыбинск Нижний Новгород и Волгоград. Чехословакия и ГДР Финляндия и Португалия Болгария и Румыния...

Многие участвовали в проектировании создании и развитии постройке судов смешанного «река-море плавания». Многие тысячи речников-моряков проработали на этих теплоходах почти всю свою жизнь...

Десятки РЭБ (ремонтно-эксплуатационных баз флота) и судоремонтных заводов выполняли на них средний и капитальный ремонты. После развала СССР когда большая часть морского флота осталась не в России именно за счет судов «река-море» обеспечивалась значительная доля грузовых перевозок по всей Западной Европе и средиземноморскому побережью Африки.

В Министерство речного флота РСФСР входило больше двадцати речных пароходств и практически в каждом из них были суда – нового и перспективного типа. В каких то пароходствах их были считанные единицы или в лучшем случае десятки в наиболее крупных – сотни и больше.

Сейчас – больше половины всех этих шустрых и юрких, пронырливых сухогрузов нефтерудовозов и танкеров типа «река-море» проданы за границу списаны разрезаны или пущены на «иголки» – как говорят на флоте. А раньше это была почти “великая армада река-море”. В России около трех миллионов рек и озер было. Да и сейчас почти столько же и осталось только флот почти исчез.

Первым моим сухогрузом – на практике в должности матроса-моториста стал «Балтийский 69» проекта 781 Э.

Сухогрузы этого проекта были пожалуй самыми надежными и мореходными из всего многообразия проектов «река-море»... Правда были они короткими – 96 или 98 метров длинной и бросало их на волнах как щепку.

В морях – после двух мировых войн осталось огромное количество мин... их до сих пор правда все реже и реже... после сильных штормов – выносит на поверхность.

В шестидесятых годах – мин на Балтике попадалось на порядок больше... на одну из них и напоролся «Балтийский 5». Взорвалась она – в районе бака и корабль стал тонуть... экипаж быстренько спустил мотоботы и попрыгал в них. Отошли подальше от тонущего сухогруза – чтоб не затянуло вместе с ним на дно.

Но Балтийский не хотел тонуть – и зарывшись развороченным носом в воду так и остался на плаву. Экипаж вернулся на борт – запустили главные двигатели и дошли самостоятельно до ближайшего порта. Эта одна версия – действительно имевшего место события... рассказали мне ее как-то после вахты во время очередного много часового чаепития.

По другой версии – на выручку подоспел боевой корабль ВМФ СССР – посланный как раз на поиск и уничтожение этой самой мины. Вояки немного обалдели – такой мелкий пароход и не утонул после столкновения с морской миной – обычно сразу отправляющей на дно суда с водоизмещением в десятки раз больше чем этот «Балтийский».

По этой версии – сухогруз отбуксировали в Ленинград без помощи экипажа удравшего на мотоботах и приварили нос от другого похожего теплохода Предварительно конечно отрезав – развороченный взрывом мины старый и родной нос «Балтийского 5».

Добавляли еще, что именно после этого случая – все суда типа река-море зачислили на случай войны во вспомогательный флот ВМФ СССР. Это уже явный перебор – все грузовое – что могло двигаться и не только по рекам и морям зачислялось и ставилось на военный учет еще чуть ли не на стадии проекта.

3. Снова в Пиндуши.

Общежитие в Пиндушах было намного уютнее чем в столице Карелии и заодно и пароходства городе Петрозаводске... Из общего коридора двери вели в отдельные тамбуры – прихожие с двумя дверьми направо в четырех местный номер прямо в более маленький и уютный двухместный отсек в этой мини-прихожей была и третья дверь в туалет а рядом висели на стене зеркало и раковина с горячей и холодной водой...

Петрозаводская общага – была казарменного типа и туалеты с умывальниками были только в конце коридора... одно направо – другое налево. Краники над раковинами были как в армии – бронзовые и только с холодной водой... Горячая вода была только в душевой и соседней с ней – прачечной... в подвале общежития.

Двери были не раз и не два сломанными с раздолбанными косяками и поэтому если ночью кто-нибудь вдруг выходил по своим делам в конец коридора то весь этаж слышал каждый сначала приближающийся шаг потом удаляющийся стук двери в туалете или плеск воды в умывальнике. Потом шаги опять приближались по коридору ровнялись с твоей комнатой и затихали где-нибудь у себя... под аккорд захлопнувшейся двери.

Общежитие в Пиндушах было новее двери все были целы и прихожие с раковиной и туалетом играли роль дополнительной звукоизоляции. Так что было слышно только ближайших соседей... если они конечно были. Окна с обратной от входа в пятиэтажное здание общаги стороны – смотрели прямо в лес... некоторые деревья были выше самого здания и иногда казалось что ты находишься прямо в каком-нибудь пансионате или доме отдыха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.